

# **Проблема адаптации человека, внезапно ставшего инвалидом**

**«Исповедь» инвалида-колясочника и  
нереализовавшегося полностью поэта и фотографа,  
или откровенности неунывающего «неудачника»**

Проблемы адаптации  
(психологической, физической, социальной)  
инвалида-спинальника  
от первого лица

**Нью-Йорк  
2017**

Литературно-философский очерк поэта и фотографа Миши (Михаила) Мазеля, волею случая в двадцать шесть (26) лет потерявшего возможность ходить и вынужденного пользоваться инвалидным креслом и по этой причине в 30 лет переехавшего из Москвы в Нью-Йорк.

Миша делится опытом, рассказывая, как искал себя в этой непростой ситуации на фоне возникшей проблемы с позвоночником и переезда в новую страну, а также как это сочеталось с непрекращающимся поиском себя в творчестве и в повседневной жизни.

Зачем Миша задумал поделиться этим? Наверное, в надежде, что его жизненный опыт будет полезным как людям, оказавшимся в подобной ситуации, так и их близким (особенно их близким).

Возможно, опыт Миши поможет и тем, у кого, слава Б-гу, всё в порядке со здоровьем, но кто потерялся или просто ищет себя.

Миша – автор двух десятков книг поэзии, прозы, сказок; участник многих (в том числе персональных) фотовыставок; автор более 50-ти литературно-художественных вебсайтов; дизайнер книг; вице-президент старейшего русскоязычного Нью-Йоркского литературного объединения, и, что самое важное в аспекте данного эссе: открытый и позитивный человек.

Наверное, надо упомянуть, что Миша – выпускник математической школы и технического ВУЗа. Прежде чем он «превратился» в законченного гуманитария, Миша - работал программистом в НИИ и после в компаниях, так или иначе связанных с электроникой и компьютерами.

Миша будет признателен всем, кто откликнется на его рассказ о своём опыте... особенно тем, кто поможет в распространении этого эссе в интернете. Мише очень важно донести до людей всё вышесказанное.

#### Дисклаймер от автора:

Хочу оговориться: я не психолог, не психиатр, не тренер, не спортсмен, не педагог по литературе, фото-ремеслу, дизайну. Не воспринимайте всё то, что я расскажу, как призыв к действию, урок и тому подобное. Мой опыт – не более чем мой опыт.

## **«Не навреди!» - вместо вступления**

---

*«У меня плохо не бывает»*

*Черняк Яков Самойлович. Легендарный учитель  
легендарной московской математической школы 444*

*«Никогда и ничего не просите! Никогда и ничего, и в  
особенности у тех, кто сильнее вас.»*

*Михаил Булгаков*

*«Улыбайтесь, господа... Улыбайтесь.»*

*Григорий Горин устами барона Мюнхгаузена  
в исполнении Олега Янковского*

*«Значит, нужные книги ты в детстве читал!»*

*Владимир Высоцкий*

Моё жизненное кредо – «Не навреди!»

В разное время оно менялось. Одно время моим кредо было изречение «Быть проще», потом долгое время в качестве кредо я использовал цитату из песни Александра Моисеевича Городницкого «Не страшно потерять умение удивлять. Страшнее потерять умение удивляться».

По правде говоря, я от этих двух изречений не отказываюсь. Но на первое место я ставлю «Не навреди!»

Я – поэт.

Я приравниваю дар поэта к дару целителя. А раз поэт - целитель, то значит, должен произнести клятву Гиппократата. «Не навреди!»

Много лет я «стеснялся» признаться в малой-малости, а именно в том, что я хочу сделать Мир лучше, а людей счастливее. Иногда стеснялся, иногда боялся выглядеть не по возрасту смешным и наивным. Иногда не хотел лишних вопросов и недоумённых взглядов. Но, право, смешно скрывать то, что сквозит в каждой моей строке.

Это желание помогает видеть искорки света даже в очень печальные и темные моменты, желание показать себе и другим эти искорки - стимулирует. Именно творческое начало помогает мне быть таким, каким меня знают. Именно оно помогло и помогает мне адаптироваться в моей непростой ситуации. И об этом я хочу вам рассказать.

## **«Не навреди!» - вместо вступления**

---

В моей жизни, как и в жизни любого человека, есть моменты, за которые стыдно, и есть моменты, которыми можно гордиться.

Сейчас, в этом коротком вступлении к рассказу о себе, я не буду распыляться о творчестве, успехах и не успехах...

Я горжусь тем, что после того, как будучи здоровым и активным молодым человеком я «вдруг» перестал ходить, я ни разу не посетовал ни на случившееся, ни на обстоятельство, ни на людей... Я просто жил и живу, делая своё дело так, как будто ничего не произошло. Собственно, какая разница: я пишу стихи, фотографирую и прочее... стоя или сидя. Многие пишут стихи - сидя (если только не в трафике, стоя в автобусе или метро).

Кстати, о метро.

Как раз накануне... накануне того времени, когда у меня начались проблемы с позвоночником и я перестал ходить (мне едва исполнилось 25 лет), мне частенько рассказывали анекдот (друзья/приятели доброжелатели): «Если вам исполнилось 25 лет и вы едете на работу на метро, то вы нам не интересны». Вдогонку к этому анекдоту обычно летела присказка «Если ты такой умный, то почему ты такой бедный»...

С той поры пролетело ещё 25 лет (на момент написания этих строк). Собственно моё 50-летие и дало толчок к написанию этого «признания» (в чём?).

Я бедный и я езжу на метро и при этом я не стесняюсь считать себя умным (шучу). А если без шуток, то я очень горжусь и тем, что езжу на метро, автобусах и... делаю это самостоятельно. Каждый день я стараюсь проезжать на моем механическом «вилчере» (инвалидном кресле) 5 – 12 километров, помимо трех ежедневных прогулок с собакой, в магазин и так далее. Если я выбираюсь в Нью-Йорк, или «хожу» (именно «хожу») по делам в моём городе Джерси Сити, я минимально пользуюсь городским транспортом, а двигаюсь самостоятельно. У меня лёгкое спортивное кресло и спасибо за это моим родным, подарившим его мне.

Далеко не сразу я научился этой самостоятельности и физически и психологически. Мне понадобилось очень много лет и на то, чтобы чисто физически накачаться, и психологически – чтобы уезжать одному без посторонней помощи. И чтобы потом начать регулярные «пробежки» в любую погоду на фоне желания отдохнуть, послушать музыку, закончить свои стихи, рассказы, фотографии... В результате я сбросил больше 20 килограммов, вернулся к весу, который был у меня до... (в 25 лет) и эта лёгкая гордость стимулирует и творчество.

Пожалуй, на этом я законю вступление и начну...

### **Признание**

А есть ли этот мир? Возможно, что и нет.  
Возможно, это всё игра воображенья.  
Но был ведь тот маршрут, и продан был билет.  
И слышен стук колёс. И лес пришёл в движение.

Так что же вновь внутри так колет и болит?  
И почему тогда застряли где-то слёзы?  
Очередной закат за окнами парит,  
и Грей, очередной, нахмурил брови грозно.

Так стоит ли любить? И стоит ли мечтать?  
Зачем они нужны - обманчивые сказки?  
Чему не миновать, того не начертать...  
Они не подсобят сказать тихонько: "Здравствуй".

Так значит: стук колёс, и месяц в проводах,  
и глупый вздох в кулак как символ осознания?..

Вновь тот же юный шут ответ предугадал  
и снова он строчит, забыв про всё, признанья.

**3/4/2006 (моё стихотворение)**



**Лето 2017-го года. Финиш соревнований, на которых я занял 5-й результат в моей возрастной категории**

## Попытка «визуализировать»

### Проблема адаптации человека, внезапно ставшего инвалидом. «Исповедь» инвалида-колясочника и нереализовавшегося полностью поэта и фотографа, или Откровенности неунывающего «неудачника»

Проблемы адаптации  
(психологической, физической, социальной)  
инвалида-спинальника  
от первого лица

*А сделал ли ты  
хоть кого-нибудь  
счастливым?  
Риторический вопрос,  
Вместо эпитафия*

Дорогие друзья.

Меня зовут Миша Мазель. Я поэт, писатель, сказочник, фотограф, иллюстратор, дизайнер книг и веб-дизайнер. Автор литературно-художественных веб-проектов. Вице-президент Клуба Русских писателей Нью-Йорка (старейшего объединения русскоязычных авторов Нью-Йорка).

А ещё я - инвалид.

Несколько месяцев назад мне исполнилось 50 лет. Почти 23 года я передвигаюсь на инвалидном кресле. Я инвалид-колясочник или инвалид-спинальник. У меня проблема с позвоночником и как следствие – я перестал ходить в 27 лет.

Хочу сразу «предупредить», что дальше слово «инвалид» звучать не будет (почти не будет) и это один из самых главных аспектов моего эссе (назовём мой текст этим словом – так будет проще всем).

*Не люблю слово «текст». Для моего поэтического мировоззрения оно звучит если не фальшиво, то «официозно», хотя иногда его нельзя избежать. «Текст моего эссе...» - мой откровенный монолог.*

Я озаглавил мои откровенности словом «исповедь», но если вы заметили – поставил его в кавычки. (Как и слово «неудачник»). Это, конечно, никакая не исповедь и не откровения. Но любые альтернативные слова, на мой взгляд, - прозвучат не «выразительно» для заголовка.

Что же это тогда, если не?..

## Попытка «визуализировать»

---

Это просто рассказ о моей жизни. О моём опыте. О моих «победах» и «поражениях», «ошибках» и «поиске».

Для чего и для кого?

Для людей, попавших, как и я, однажды в непростую ситуацию. И не только для людей, у которых возникли проблемы с позвоночником. И не только для людей, которые не реализовали в должной мере свой творческий потенциал. И не только для людей, мучительно ищущих себя и своё предназначение. А ещё и для тех, кто окружает людей, которым нужна если не помощь, то поддержка.

Я буду счастлив, если мой опыт окажется полезным. Для этого и решился написать о себе и о своей жизни «до» и «после», о том, как я адаптировался к новым условиям и о том, как старался и стараюсь быть максимально активным, полезным, независимым и продуктивным (в творческом плане и во взаимоотношениях с социумом).

Многие...

*Оговорюсь, что далее будет несколько строчек обо мне, сказанных разными (знакомыми и незнакомыми) людьми в разные годы по разным поводам... Итак.*

Многие - уважают меня за мою целеустремлённость, активность, подвижничество, талант, характер и так далее...

Для многих – я - неунывающий оптимист, что выглядит (для них) удивительным в моём положении.

Для многих я человек, который успевает столько, что и здоровому человеку не под силу. (А сам я «частенько» недоволен своей медлительностью. Зря?)

Многим непонятно, откуда я черпаю вдохновение. (А если бы у меня не было видимых проблем? Возникал бы такой вопрос?)

Что касается моей «малоизвестности», то многие понимающе спрашивают меня, или скорее утверждающе предполагают, что «я всё понимаю»... и начинают разговоры о нашем смутном времени.

Я – понимаю.

Именно поэтому слово «неудачник» поставлено в кавычки. Оно тут не более чем факт. Констатация того, что звёзд с неба в моих карманах нет. Совсем нет, что не мешает мне заниматься всем тем, о чём я вам поведаю и радоваться процессу вне зависимости от ... даже не спроса и наград, а практически полного отсутствия обратной связи.

Мой очерк, скорее всего - попытка «визуализировать» подсознательный аутотренинг. Поделится им. Но хочу оговориться: я не психолог, не психиатр, не тренер, не спортсмен, не педагог по литературе, фото-ремеслу,

## **Попытка «визуализировать»**

---

дизайну. Не воспринимайте всё то, что я расскажу, как призыв к действию, урок и тому подобное. Мой опыт – не более чем мой опыт...

Это эссе о проходящем и приходящем. Об осмыслении, переосмыслении, вере и надежде... Пора переходить к конкретным словам, и начну я со своего же стихотворения.

Ну, - поехали.

### **Проходящее**

Когда-нибудь, быть может, никогда,  
а, может быть, немедленно за дверью.  
Так хочется, чтоб раз и навсегда,  
конечно, если сильно я поверю.

Мы часто верим, ждём, ну а потом,  
не зная, что сказать, стоим, как мимы.  
Но эти строчки, в общем, не о том,  
что время, не прощая, чешет мимо.

Проходит незнакомый человек.  
Ты смотришь вслед и думаешь о чём-то.  
За ним уходит прочь Двадцатый Век.  
А где-то ждёт тебя твоя девчонка.

А где-то ждёт тебя твоя мечта.  
Ты вновь в пути: пусть и ссутулив плечи.  
Ах, сколько раз об этом ты читал,  
и сколько раз ты ждал подобный вечер.

Всех где-то ждут, возможно, ждут и нас.  
Мы повернём опять навстречу ветру.  
Хрустит, ломаясь, тонкий хрупкий наст.  
Пустые дома ждут квадраты метров.

Белеет в синем небе борозда.  
Там самолёт хвостом пространство смерил.  
Стемнело, и опять взошла звезда:  
и я в неё уже почти поверил.

**1/31/1999 (моё стихотворение)**

*«Жизнь меня, порой, колотит и трясёт,  
Но от бед известно средство мне одно:  
В горький час, когда смертельно не везёт,  
Говорю, что везёт, всё равно...»*

*Леонид Дербенёв*

*(отрывок песни из репертуара Аллы Пугачёвой)*

Я не знаю, чем я горжусь больше: тем, что стараюсь вести максимально активный и независимый образ жизни, или тем, что смог стать поэтом и фотографом, и пытаюсь выражать и доносить до людей моё мировоззрение. И - без тени кокетства – я не знаю, что для меня было более сложным. Хотя (если откровенно) многие мне бы сказали, что я имею право, а может быть, что мне просто необходимо, без лишней скромности гордиться и тем и этим. И... Я не стану им возражать.

Надеюсь, вы уловили лёгкую иронию в предыдущем абзаце? Очень хорошо. «Ирония» - одна из основных, на мой взгляд, составляющих твёрдости духа для любого из нас.

Хочу сразу оговорить одну «особенность» - я не буду ничего писать о моём диагнозе, лечении и так далее, скажу только, что причина того, что я не хожу, в проблеме позвоночника: генетической и врождённой. До того как она «стукнула» в мои 26 лет в 1993-м, о ней никто понятия не имел. Я перенёс три операции, они не помогли. В промежутке я ещё мог немного ходить с «вокером» («ходунком»), но после третьей (укрепить позвоночник) - в Германии (я тогда ещё жил в Москве) изменилась «спастика» мышц ног и ходить на «вокере» стало практически невозможно. Пришлось сесть в «вилчер» и по этой причине моя семья переехала в Нью-Йорк. Как это происходило - история отдельная, длинная, не для сегодняшнего рассказа. Когда-то, 20 лет назад под подобные истории мною и моим другом (с его подачи) был создан сайт «Письма-Мылом» - коллекция дневниковых заметок эмигрантов об эмиграции. Мой единственный не личный проект и одна из моих «неудач», с которой я с улыбкой и ощущением полученного «урока» смирился. Это как у Дементьева «Душа добро творит не на показ».

Оптимизм, ирония, максимально возможная физическая активность, творческая активность, любовь к искусству,

## Сладостная горечь

---

поиск в разных направлениях... Да – всё это и источник моей формы, и физическая и моральная поддержка. Такой вот «замкнутый» круг. Одно помогает другому. Но более чем уверен: основа основ всего - ЛЮДИ. Люди, которые меня окружали и окружают всю мою жизнь. Люди родные. Люди близкие и люди незнакомые, но находящиеся постоянно рядом. Просто люди. И, наконец, люди, чьё творчество является источником и вдохновения, и бодрости духа и питающее и чувства и мысли.

Конечно же, прежде всего это моя семья. С рождения я был окружён заботой и любовью. Меня воспитывали в строгости и при этом многое позволяли. Меня не терзали кружками и попытками вылепить из меня что-то, но, не навязывая, прививали мне хороший вкус и любовь к настоящему литературе, музыке, живописи, театру... В нашем доме нечасто бывали гости, но почти все друзья родителей были людьми интересными и красивыми. С 7-го класса я учился в очень хорошей школе. Мой классный руководитель возил нас в поездки по стране, водил в музеи и на концерты, приучал к труду (по благоустройству школы) и, что очень важно - учил мыслить... Наконец, дети из моего и соседних дворов во многом были дружелюбны, как и их родители... Если подвести черту под всем вышесказанным – я рос в гармонии с собой и окружающим миром. Я рос, понимая, что такое гармония. И это понимание - ещё одно (следом за иронией) из основных составляющих душевного равновесия.

Меня называли в честь дедушки – мамино папы, который, увы, ушёл из жизни до моего рождения. Я появился у родителей через два года после его ухода и всё детство все родные рассказывали мне о нём, о том, каким он был. Я слушал. Я вникал. Мне очень хотелось не подкачать. «Ответственность» (о ней и дальше пойдёт речь) – ещё одна из составляющих (следом за иронией и гармонией), поддерживающих бодрость духа.

*«Я клянусь, что стану чище и добрее,  
И в беде не брошу друга никогда,  
Слышу голос, и спешу на зов скорее  
По дороге, на которой нет следа.*

*Прекрасное далёко, не будь ко мне жестоко,  
Не будь ко мне жестоко, жестоко не будь.  
От чистого истока в прекрасное далёко,  
В прекрасное далёко я начинаю путь.»*  
*Из телефильма «Гостья из будущего».*

## Сладостная горечь

---

Как ни парадоксально, но эта песенка из детского фильма стимулировала наряду со многими другими стихами и песнями, книгами, фильмами, альбомами репродукций... Багаж знаний, культурный багаж оказался надёжным подспорьем в трудные минуты (дни, месяцы, годы) привыкания и адаптации...

Мне очень не хотелось слышать как жалость, так и советы, а потому я всегда максимально старался не давать повода и пытался внешне выглядеть соответственно, не показывать вида, улыбаться... (вспомните эпиграфы на первой странице).

Задолго до «случившегося», листая томик избранных стихотворений Александра Сергеевича Пушкина, я обратил внимание на одно стихотворение. Тогда я его не запомнил, но каким-то образом оно осталось в подсознании и спустя два-три года после начала моих «проблем» - выплыло. Пришлось несколько раз пролистать тот томик, прежде чем я отыскал его. Отыскал и взял, если не девизом, то...

*«Если жизнь тебя обманет,  
Не печалься, не сердись!  
В день уныния смирись:  
День веселья, верь, настанет.*

*Сердце в будущем живет;  
Настоящее уныло:  
Все мгновенно, все пройдет;  
Что пройдет, то будет мило.»*

Я бы мог долго философствовать относительно этих строк, но ограничусь лишь признанием, что вот уже двадцать с лишним лет они красуются на заставке моего первого творческого вебсайта «Остров романтики».

Эти строки удивительно совпадали с «заветной фразой» и жизненной философией уже упомянутого ранее моего классного руководителя – Якова Самойловича Черняка. И в школе, и после её окончания, где бы и когда бы я не навещал любимого учителя, всегда и в любых обстоятельствах (порой весьма трагичных и трудных) на вопрос: «Яков Самойлович, как у Вас дела?» - раздавался профессионально осипший смех (смех профессионально осипшим/сорванным голосом): «Мишка, ты же знаешь - у меня плохо не бывает!»

После операции катаракты на обоих глазах. После того, как порвал мышцу руки. После проблем с сердцем. После падения и перелома позвоночника, едва поднявшись и до

## Сладостная горечь

конца не восстановившись (до конца жизни)... «Яков Самойлович, как дела?» «Мишка, зачем спрашиваешь, ты же знаешь. У меня плохо не бывает!»

Дети, особенно мальчики, особенно маленькие, непутевые, смешные... тянутся к сильным старшим... Я слушал «заветную фразу» Якова Самойловича и говорил себе: «Если что – имей в виду» И имею. И если не её, то, похоже, в немного смягчённой форме, по возможности оптимистично и без жалоб. «Мишка, как дела?» «Как всегда. В делах, заботах. В борьбе и поиске.»

Что я ищу? С чем я борюсь? Борюсь с несовершенством мироустройства. С Энтропией (борюсь, понимая невозможность). Ищу – Гармонию. (Думаю, что вы сами догадались, ведь я неоднократно упоминал её).

### Недоуменье

Вся наша жизнь – недоуменье.  
Один сплошной вопрос – "Зачем?!"  
Гармония – моё имя, и  
и вне его – я глух и нем.

Я - раб изысканного лоска,  
тону туманом в щетках нив,  
и делаюсь я отголоском,  
и только в этом не ленив.

Мне оттого слышнее лето,  
и осень явственно видней.  
Я просыпаюсь из буклета,  
и чувством остаюсь на дне.

За эту сладостную горечь  
я вас прошу меня простить.  
Вращенье неба не ускорив,  
дождь продолжает моросить.

И это, право, очень просто,  
проститься, снова возлюбя...  
Тогда отвалится короста,  
наивней делая тебя.

### 6.2.2008 (моё стихотворение)

Гармония... Гармония музыкального произведения. Гармония живописного полотна. Гармония пейзажа за окном. Душевная гармония... Да-да. Именно: Душевная Гармония. То, что нужно любому из нас. То к чему сводится всё, что с нами происходит. То к чему стекаются радости и

## Сладостная горечь

печали, тревоги и заботы. То, на чём всё держится. Чем больше запас знаний, багаж эрудиции, культурный багаж – тем легче её находить во всём, даже при внешне видимых предпосылках её полного отсутствия.

Первые шесть лет в США я жил в Нью-Йорке в квартире с окнами в «колодец двора». Всё, что я видел в окно: грязная потрескавшаяся стена дома напротив. Буро-серо-грязного цвета. Но однажды пошёл снег, голые уже деревца украсились тонкими полосками и трещины на стене заиграли загадочными рисунками... И с тех пор я уже видел двор в ином ракурсе, цвете и свете. Снег растаял, серость (видимая) вернулась, но я всё равно видел двор уже иначе, я разгадал и запомнил его Гармонию.

Ну, и так далее и во всём. Когда что-то начинало свербеть, озадачиваться, накатывать - я пытался и пытаюсь оглядеться по сторонам, прислушаться, порой даже принохаться и попытаться расставить предметы, мысли, чувства, звуки, слова (услышанные, произнесённые и написанные) в правильном порядке и уравновесить то, что терзает и тревожит.

Плохо не бывает? Не совсем, но почти...

### От любви до любви...

Я б соврал – только звезды звенеть перестанут.  
Я б забыл – да луна освежает мне память.  
Полушарья опять поменялись местами,  
и сжигает меня ненасытное пламя.

Я б соврал – только знаю: ты мне не поверишь.  
Я б завыл – не смогу, научившись быть сильным...  
А по небу несутся кудлатые звери,  
и ветра панибратски колотят мне в спину.

Я б соврал, если б мог, но, увы – не обучен.  
Я бы запил – нельзя: я за многих в ответе.  
Что-то тихо бубнят скрипки старых уключин.  
Что-то хочет сказать инородный мне ветер.

Так плыву, не уплыв, доверяя Фортуне,  
повторяя "люблю", веря в новые встречи.  
Я б соврал, что забыл... Меня выдадут струны...

От любви до любви расстояние - вечность.

**6/22/2003 (моё стихотворение)**

Плохо не бывает? Увы, бывает, но слово – материально, а потому надо стараться наполнять этот Мир позитивом и оптимизмом, что не означает - «идеализмом», «брехнёй», «розовоочковостью». Ни в коей мере.

«Я б соврал – только звезды звенеть перестанут»

Весной 1993-го года я лёг на плановое (очень давно запланированное) обследование. У меня была некая проблема. Была давно и я оттягивал её «решение» сперва - до окончания института, потом в связи с тем, что тяжело болела бабушка, не налаживались личные отношения, начались трудности на работе...

Я решил на операцию. Она не должна была быть очень тяжёлой. Неделя до и две после. Я никому не рассказывал об этих проблемах. (И не только об этих). Плюс... я помнил заветную фразу моего учителя «Плохо не бывает»... Но...

Наступило лето. В больнице начался ремонт. Я остался единственным пациентом в отделении. В палате интенсивной терапии. Скорее всего до конца не сознавая, что у меня тяжёлое осложнение. Просто терпеливо ожидая... (Как оказалось, что при торопыхности по жизни – темперамент такой - я оказался очень терпеливым товарищем. Упрямство и терпение помогают и в творчестве и во многом другом).

Несколько месяцев я не видел никого из родных – их не пускали ко мне. Несколько месяцев я не видел ничего, кроме белых стен и маленького телевизора. Правда каждый день меня навещали по очереди мама, папа, брат и его жена. Привозили, передавали мне вкусные вещи и звонили по телефону. Однажды я догадался, что могу выходить в туалет и оттуда видеть родных на улице. Мы махали друг другу рукой. Это было после того, как с меня сняли дренаж и до того, когда начались проблемы с ногами.

Сперва я не думал ни о том, что я в реанимации, ни о том, что что-то пошло не по плану. Ни о том, что никто не знает, что со мной не всё в порядке.

Постепенно мне становилось тоскливо и грустно. Так тоскливо мне было за десять лет до этого. Почти всех моих друзей призвали в армию. Спустя пару лет несколько очень близких друзей эмигрировали в Израиль. Я чувствовал пустоту и одиночество. Не находил себе места. Подолгу бродил пешком по московским улицам, причём не в центре, а по тихим улицам Измайлово. Именно тогда во мне зрело желание что-то научиться делать, чтобы заполнять пустоту.

## Горечь – не обида

Всё время вспоминались слова, которые мне твердил папа с раннего детства. «Папа, мне скучно». «Кто не найдёт веселья в самом себе, тот не найдёт его в целом свете» - отвечал папа, ссылаясь на Льва Николаевича Толстого. «Ищи». Я искал и не находил. Ходил в кино.... Читал книжки. Гулял... Искал. Снова не находил. Но в 20 лет потихонечку начал писать стихи...

Прошло десять лет... Несколько месяцев моё одиночество скрашивали семейства Кэпвелов и Локриджей из сериала «Санта Барбара» и... «Просто Мария». Иногда хорошее кино по «НТВ» (настоящее «НТВ», тогда только возникшее). «Санта Барбара» реально спасала...

Стихи не писались. Тогда я только начинал их писать. Я уже знал, что это больше чем хобби. Я ещё не осознал, что это стезя. Я просто искал Гармонию. Она ускользала, а я её искал. Стихи не только не писались, но и не читались. Телевизора на сутки не хватало. Постепенно начинала закрадываться горечь (горечь, не обида), что друзья не знают о том, что я в беде (тут можно назвать вещи своими именами, хотя опять же я этого даже мысленно себе не говорил. Я говорил себе, что да, у меня осложнение после операции. Ну что же – бывает).

В какой-то момент родные почувствовали или догадались об этих мыслях и спросили не сообщить ли кому-то из друзей? Я наотрез отказался. Каюсь, я хотел проверить, когда и кто почувствует, что они мне нужны. Но это не была проверка на вшивость (пишу без кавычек). Это была проверка на чуткость. На чуткость и ... как ни крути, как ни смейся, но эта была вся та же заветная фраза Якова Самойловича «плохо не бывает». Ведь дай я разрешение – я бы признался, что «бывает».

Друзья проявились через три-четыре. Несколько человек. Появились и были со мной вплоть до нашего отлета на ПМЖ в США. Произошёл раздел. Раздел на друзей, знакомых и тех, из кого (говоря словами Иосифа Бродского) «можно составить город»... Да, увы... Но именно тогда я научился не обижаться.

Зачем? На обиженных воду возят. Я не хотел возить воду. Я не хотел выливать на людей негатив. Слово материально. Негатив остается в пространстве. Зачем. Оно и так трещит от негатива. Да – горечь присутствовала. Да, я чувствовал «обидность» ситуации. Но я гнал обиды. И это ещё один мой «урок» и я хочу это подчеркнуть. Никогда не обижайтесь и ни о чем не сожалейте.

Помните строки замечательного Андрея Дементьева?

*«Никогда ни о чем не жалейте вдогонку,*

*Если то, что случилось, нельзя изменить.*

*Как записку из прошлого, грусть свою скомкав,*

*С этим прошлым порвите непрочную нить.»*

Я научился рвать... Вернее, не рвать – уходить, не оборачиваясь. Уходить и при этом не сжигать мосты. Не оборачиваясь, но не сжигая мосты. С горечью, но без обид...

### **Одна единственная**

Не оборачивайся, мальчик,  
что потерял, то потерял.  
Могло ли что-то быть иначе  
узнает тот, кто не заплачет.  
Не проверяй, раз оборвал.  
И не суди себя так строго:  
одной единственной на всех  
повязаны сердца дорогой...  
Так пусть она одержит верх.

Не оборачивайся, мальчик,  
и грусть невольную не прячь.  
Все знают – мальчики не плачут.  
И разве может быть иначе?..  
Не слушай шёпот... Время - врач.  
А остальное всё – дорога.  
Произнеси: "Да будет так!"  
И не суди себя так строго.  
Мой вечный мальчик, мой чудак.

Не оборачивайся, полно,  
уже открылся новый путь,  
и вздох надеждою наполнен,  
и кто-то говорит: "Запомни!.."   
И что-то давит. Давит? Пусть...  
Ты справишься, я это знаю,  
и очень скоро стихнет дрожь...  
Лишь путь от края и до края.  
А на щеках... как будто дождь.

### **1/10/2004 (моё стихотворение)**

Как видите – эти строки написаны более чем через десять лет после тех событий... А относились они скорее к ещё более ранним переживаниям, когда, осознав, что мои отношения... не буду уточнять с кем и когда, увы, прекратились... я шёл мимо дома, за углом которого стоял этот человек, и понимал, что решение уже принято. И принято не нами... И именно тогда я и научился уходить, не оборачиваясь. И потом мне это очень помогало «не судить себя так строго». А дождь... ну, что – дождь.

## Ошибки и преодоления

---

А потом... Потом, после семи месяцев в нескольких больницах и реабилитационных центрах, было несколько лет борьбы... Привыкания. Осознания. Школы несожаления. И поиска... Поиска стимула. Поиска предназначения. Осознание того, что, похоже, поэзия из игры и хобби превращается не только в смысл жизни, а в стезю...

А параллельно с поиском себя шли занятия с инструктором (Александром Исааковичем Ходорковским), научившим меня, минимальным, но таким необходимым вещам, начиная с перепрыгивания с кровати в кресло без посторонней помощи.... Считайте и читайте «свободе и независимости».

А параллельно рядом находились родные и те же несколько друзей. Кто-то купил и наладил мне видеомэгнитофон. Кто-то снабжал кассетами. Кто-то раздобыл факс-модем. Кто-то помог выходить в интернет, со временем ставшим моей «неотъемлемой частью» на многие годы... Кто-то соорудил «ремп», чтобы я мог выходить на улицу.

Оглядываясь назад, я понимаю, что допустил две кардинальные ошибки. Не я – мы. Я не просил. Они не предлагали больше, чем просто навещать. Если бы... (Не хочу нарушать свой же принцип «не сожалеть», но тут немного другое). Если бы мы тогда были бы поактивнее, я бы быстрее начал и занятия спортом, и быстрее бы вычеркнул из моего лексикона слова «инвалидность» и «проблемы». Это тот самый случай, о котором я писал в начале рассказа – что моя исповедь (без кавычек – тот самый случай) не столько для «товарищей по ситуации» (заметьте не по несчастью – по ситуации) сколько для их друзей и родных.

### Первая ошибка

«Никогда и ничего не просите! Никогда и ничего, и в особенности у тех, кто сильнее вас. Сами предложат и сами все дадут!»

Михаил Афанасьевич Булгаков...

Он, конечно же, гений. Он бесконечно читаем и перечитываем, но он тут, конечно немного (вернее много) о другом. И я должен был просить, и, возможно, звонить. Но я не просил. Я гордился тем, что я не обижаюсь, не сожалею, не завидую... (Об этом прямо сейчас отдельно, следом)... но не просил. И стеснялся. И прикрывался Михаилом Афанасьевичем... Скорее стеснительность и воспитанность – на деле дурость.

Вторая ошибка (не моя) – меня никто не звал в гости. Да – машин ещё почти ни у кого не было. Почти у всех дома

## Ошибки и преодоления

были с лестницами в подъездах. Но даже в моём доме жило несколько человек, регулярно меня навещавших, и за три года я был в гостях всего один раз. Один раз... Сейчас, оглядываясь назад, я могу только вздохнуть и улыбнуться иронической улыбкой. ПОЧЕМУ?!!

Похоже, я замкнул тогда какие-то энергетические или эзотерические цепочки. Вот уже как 25 лет как я не был в гостях. И там в России (там это было сложно), и тут в Америке... поверьте – я не передергиваю. Несколько раз в году я бываю у трех-четырёх близких родственников на днях рождения. Несколько раз за эти же 25 лет я попадал на отмечания Нового Года в компании друзей моих родных, но вот в гости – просто так, без причины, я попадал за четверть века только по паре раз к трем людям.

Подозреваю, что многие мне возражат, что это явление происходит повсеместно. Век такой. Я не стану возражать. Я возвращаюсь на 25 лет назад. К «ошибке»... Ошибка была в том, что я не намекнул (просить напрямую – «позови меня в гости» - я бы не стал, но намекнуть я бы мог) и ошибка была в том, что регулярно навещаю меня, люди... не догадались, что этим они невольно подчеркивали то, что я поменял статус... Само понятие «навещать»...

Я, пожалуй, не стану уточнять и раскрывать эту мысль, чтобы задним числом не сожалеть, не переосмысливать. Это просто мысль для тех, кому она, не дай Б-г актуальна.

Активное общение - первый шаг к социализации... А она очень важна для тех, кто волею случая оказался ограничен контактами в пространстве и времени.

Моя «социализация» началась только в США, когда я вступил в Клуб Русских Писателей Нью-Йорка и потихонечку стал в нем веб-дизайнером, дизайнером Альманахов и книг авторов... Как следствие – вице-президентом Клуба.

Интернетная составляющая, увы, сейчас затихла (не только для Клуба – интернет поменял свой статус), а что касается Альманахов и книг, то я занимаюсь ими регулярно.

Но о клубе и о творчестве – чуточку позже, когда я перейду ко второй части моей исповеди, касающейся творчества. А пока ещё немного об адаптации и так далее.

Перечитал написанное и понял, что хочу пару слов замолвить за «зависть», а вернее за её отсутствие.

Я с ужасом думаю о том, что мог бы «скатиться» к ней. Мог бы начать завидовать здоровым, бегающим, прыгающим, путешествующим по стране и миру (тогда эта возможность только появилась), да просто ходящим в театры, кино, на концерты или на выставки.

## Ошибки и преодоления

---

Вы можете мне верить, можете не верить, но я лишь один раз в жизни произнес слова «Я тебе завидую белой завистью»... Произнес в разговоре с людьми, эти слова говорящими.... Случайно. Симметрично. Подсознательно. Проявил слабость. Не прошло и часа, как у людей сорвалось их мероприятие. Я узнал об этом не сразу, но когда узнал...

Люди – белой зависти не бывает. Вы путаете её с радостью за кого-то. «Дружище, я так рад, что у тебя сложилось то-то и то-то» и ни в коем случае не надо про белую... А тем боле про просто зав... Свобода от «неё» очень помогает и не сожалеть, и не обижаться...

Я не знаю, понятно или нет, что я специально не конкретизирую кто, и как, и сколько помогал мне в те годы, чтобы никого не обидеть. Я бесконечно благодарен всем, поддержавшим меня тогда, помню и не устану помнить.

Что ещё добавить? Если учесть, что пишу не диссертацию по психологии адаптации, а делюсь опытом, то почти ничего. Возможно, опять напомнить замечательный фильм «Тот самый Мюнхгаузен» и посоветовать улыбаться...

Возможно, я должен ещё упомянуть, что моя конкретная адаптация шла на фоне расстройства происходящим в Москве и России. Я, многие месяцы накануне проявления моих проблем, проскакивал улицы по дороге с работы домой и наоборот, не глядя по сторонам. Мне было грустно и неприятно окунуться в «рынок» и «базар».. Я не хотел это видеть и слышать... Да и неудачи на личном фронте. Да неудачи на трех работах (по очереди). Уход одной бабушки и забота в течении нескольких лет о ней ... Помощь другой и колесо, внутри которого я носился два предыдущих года... Бытуют мнение что болезни позвоночника идут от головы... Бытует мнение, что все болезни идут от головы... Не знаю, но не будь этого осадка на душе от событий... Я бы не смог с такой видимой со стороны легкостью переключиться в «новый» статус и переместиться в мир моих иллюзий и фантазий.

Только не подумайте, что я «лечился» от моих проблем уходом от реальности. Ни на толику. Работа над словом шла и идёт все годы, что я ищу... Это началось задолго до... И продолжается каждый день. Я только хотел подчеркнуть, что пока я учился «не сожалеть», мне помогало это делать чувство осадка от происходящего в любимом городе. За страну я тогда не думал.

Позже я написал:

**Памятка**

Не пытайся охватить всё в одном стихотворении.  
Если выпадет забыть – значит, в том твоё везенье.  
Если выпадет грустить – значит, в том твоя отрада...  
Не пытайся отпустить эту боль и эти взгляды.

Если выпадет писать, значит, в том твоя дорога,  
то, что лишь тебе спасать.

(Верить ли – не верить в Б-га).

И плести её тебе, и страдать, и быть счастливым.  
Добрый? Мудрым? - Завсегда.

Лучше – просто терпеливым.

Если выпадет найти – значит, в том твоя удача.  
Не пытайся превзойти... Только так, а не иначе.  
Только – как велит душа: искренне, умело, чётко.

Оживает неспеша мир, что был тобою соткан.

**2/6/2007 (моё стихотворение)**

Что ещё я могу сказать... Что путь «моральной» адаптации я проделал гораздо быстрее пути физической. Возможно, потому, что я никогда не был физически активным товарищем. Возможно, потому, что в США у меня не было такого замечательного инструктора, как Александр Исаакович Ходорковский....

Сейчас, двадцать с лишним лет спустя, я смог сбросить набранный после операций вес до моего веса в 25 лет. Я каждый день проезжаю 6-12 километров. Я в дни с плохой погодой заменяю пробежки (пробежки, как я их называю, а не поездки – по сути) занятиями с гантелями.

Я несколько раз начинал подобные эксперименты и... всякий раз через полтора - два года по каким-то причинам сводил всё на нет.... Увы, тут нет никакого иного средства, кроме как сила воли. Легко позволить себе поблажку: ну сегодня чуть больше вкусенького. Ну сегодня плохая погода и сокращу маршрут... Это путь в яму. Назад. Это отступление! Нельзя позволять даже намеки на увертки, хотя, включив осторожность, вне всякого сомнения можно и нужно давать себе поблажки... Хоть тортик, хоть пицца, хоть пиво. Иногда. (А «иногда» это сколько?)

«Миша, как Вы так похудели?» - «Я мало ем и много двигаюсь» - «А иначе нельзя?» - «Может и можно, но я умею только так» - «Не-е, мне так не подходит» - «А мне подходит!»

## **Идти, а не бежать...**

---

Очередная попытка жить по режиму началась около двух лет назад. Я стал записывать калории. Я стал наращивать расстояния и скорость. Скорость измерял мобильным телефоном. Калории считал им же. Секрет «ограничения» еды прост – я ем всё, что мне нравится, но мало, чередуя неделями или даже реже разное любимое. Я наращивал расстояния и интенсивность постепенно. Не форсируя. И я не позволяю себе поблажек. Никаких. Стоит раз сослаться на ветер - и всё... Проверено. Стоит только себя пожалеть, и все полетит в тартарары. Но и шпынять себя тоже нельзя. Вот с этим у меня проблемы... Это у меня реже получается. Стоит мне чуть медленнее проехать, и я себя шпыняю... Например. Чему мне не удастся научиться – это отдохнуть и «хвалить» себя. Отдохнуть не получается потому, что почти нет друзей, не с кем пойти погулять, не к кому зайти посидеть (об этом я писал выше), а хвалить... Очень боюсь увлечься. Собственно и написанием этого эссе я тоже боюсь увлечься и помимо фактов моей биографии касательно адаптации начать описывать детали и воспоминания. Есть такая проблема. Приходится напоминать себе, что я не автобиографию пишу и не сборник избранных стихотворений. Кстати, я не люблю жанр избранного. У меня больше дести хронологических сборников стихотворений. Хватает и тематических подборок. И сейчас я продолжаю работать в направлении тематических сборников. А «избранное» на мой взгляд – от лукавого... Топ 10, топ 20, топ 50... Эх–ма...

### **Едва**

Найти своё лицо в потоке отражений  
и не сойти с пути. Идти, а не бежать,  
и видеть, как листва начнёт своё снижение.  
А тонкий тихий звук продолжит вновь дрожать.

От осени к весне, как парадокс. Прочтенье...  
Непрерванный полёт. Непорванная нить.  
Пусть реки потекут без твоего хотенья.  
Ведь ты не загрустишь?.. И пусть не изменить.

Сегодня кто-то встал на нужную дорогу  
и чей-то голос спел тому, кто был один.  
И кажется, что вот, уже совсем немного...  
Но снова поворот и шепот: "...вперед!"

И пусть твоё лицо лишь блик на фоне неба.  
И пусть твои слова уже едва слышны.  
Хоть кто-нибудь потом не скажет: "Он здесь не был."  
И ты не убежишь от этой тишины.

**12/2/2004 (моё стихотворение)**

## Попытка опровергнуть

---

... Написал и понял, что «сказано-сделано». Буду завершать потихоньку часть, касающуюся физической и моральной адаптации» и скажу пару слов о поиске литературном. На самом деле он, конечно же, шёл себе... и шёл бы себе и не случись у меня «оказии»... Но не могу не сказать, что мысль, что «оказия» случилась, чтобы я «наверняка» «свернул» в сторону литературы и искусства – есть, и никуда я от нее подеваться не могу и не хочу....

Как быть тем, у кого нет творческой жилки, багажа знаний, культурного багажа, друзей, стимулов.... Даже представить себе не могу. Плохо таким людям. Тяжко. Что делать? Искать. Пробовать. Созидать. Улыбаться. Искать.

Пожалуй, повторю:

Формулируйте позитив, даже если плохо. Даже если новости в газетах не радуют. Даже если энтропия зашкаливает. Не говорите, что вот не вышло, что вот всё не так, а говорите, что работаете над тем, чтобы получилось. Говорите, что работаете над тем, чтобы чувствовать себя лучше. Не говорите, что вот простыл, а говорите – сбиваю температуру, лечу простуду. Не говорите, что не нашли, а говорите, что ищите... Не говорите, что черно, дождливо и промозгло, а говорите, что потрясающей красоты серо бурые оттенки тучи и стук дождя в окно пробуждает и побуждает к активности... и так далее.

Помните - слово материально.

Создавайте свой красочный и насыщенный цветами, звуками и событиями мир вокруг себя и внутри себя. Думайте, что произносите, наполняйте пространство позитивом и надеждой, не зарывайтесь в негатив, даже сознавая его присутствие. Это разные, совершенно разные вещи.

Я не знаю, стал бы поэтом не заболел я. Нет – не так – не перестань я ходить... Но сейчас я все свои усилия, помимо моих пробежек (да-да – пробежек, а не поездок) я трачу на мои книги, рисунки фотографии. Я работаю над качеством изображения и слова, и звука, и настроения, и содержания и мысли и чувства... Повторяюсь...

Яков Самойлович учил нас думать. Я бы даже сказал, мыслить. Когда я устаю, когда у меня не сводятся концы с концами, я слышу его голос: «Думай, Мишка, думай»...

И я думаю. Пытаюсь. Выстраиваю логические цепочки и решаю возникающие проблемы.

Я понимаю, что далеко не у каждого в жизни были встречи с такими людьми, как Яков Самойлович. (Далеко не каждый поэт может сказать, что его учитель – учитель математики. Хотя эта мысль, однозначно из иных эмпирий).

## Попытка опровергнуть

### В ожидании северного ветра

---

"И кажется, нас разделяет вьюга..."  
из песни Андрея Макаревича

"Каждый из нас, думая о чем-то,  
выделяет микроэнергию,  
или позитивную, или негативную.  
Так лучше уж выделять позитивную."  
Не психовать.  
Из монолога Андрея Макаревича

В моей квартире нет окна на север,  
и виден между зданий берег моря.  
Мне слышно, как гудит рыбацкий сейнер.  
Мой взгляд, вдоль горизонта монитора,  
невольно ищет признаки гармонии,  
тому лет ...дцать исчезнувшей с концами.  
Но в лучшем случае в ответ сверкают молнии,  
и я вздыхаю без тоски и порицания.

В моей квартире свет с утра до вечера  
и окна настежь: сквознякам раздолье.  
Я жду и жду. Я стал ещё доверчивей,  
и восприимчивей и к радости, и к боли.  
Я слышу звон трамваев, крики чаек,  
и мяч, стучащий звонко в стенку склада.  
Я различаю голоса. Я различаю  
отчаянья и нежности рулады.

В моей квартире балом правит прихоть,  
поверившего в светлые послылы  
поэта. Быть смешным, грустить и пыхать  
не означает сознавать свое бессилие.  
Слова и тени делают нас чуткими.  
Зажгу свечу, окрасив кромку порта.  
Толика вечности, очерченная сутками,  
дрожит на кончике... Гудок. Ещё... Не спорьте.

И не вменяйте мне отсутствие порядка,  
и чёрта с Б-гом заодно в моей квартире.  
К воде спускаются огней дрожащих прядки,  
и абсолютно всё свелось к пунктиру.  
Я, ожидая северного ветра  
и жёлтых листьев, у окна сижу не ёжась.  
И... бормоча: "Словам моим не верьте," -  
пытаюсь опровергнуть безнадёжность.

**9/19/ 2017 (моё стихотворение)**

В моей жизни было несколько случайностей. Несколько встреч. Несколько фраз. Несколько людей, сказавших эти несколько фраз. Не скажи они их и я, может быть, и сломался бы. И не продолжил бы поиск, и не бился бы с ветряными мельницами энтропии. И не улыбался бы, и не цитировал Олега Янковского – Григория Горина. Я бы не хмыкал под нос, читая про себя, что я бездарь... Я бы не начинал каждые несколько лет с нуля строить веб-проекты после очередной неудачи, когда становится ясно, что посетители не пришли, а если пришли - не пишут. Я бы не делал книгу за книгой, при том, что их не покупают и не пишут откликов. Я бы не был бы собой, если бы не верил в себя, благодаря этим редким, но регулярным встречам и словам. Они поддерживают веру в себя. А с ней – море по колено (ну будем справедливы – по колесо).

А ещё я знаю, что может быть, раз в год или даже раз в два года куда-нибудь в моих многочисленных веб-фото-аудио-песенно-поэтическо-сказочных мирах зайдёт человек и подпитается моим позитивом, моим талантом (да-да – моим талантом). Я регулярно получаю письма-свидетельства. Письма с благодарностью за свет в конце туннеля. Они стимулируют - и занятия спортом, и держать форму, и искать, и верить, и дарить. Я никогда не сохраняю эти письма. Я боюсь сохранять похвалы себе любимому. Чтобы не было соблазна их демонстрировать, помещать на обратные стороны обложек книг. Пусть книги сами говорят за себя (за меня).

Не знаю. На всякий случай я не буду советовать не сохранять хорошие отклики о вас и ваших успехах. Это мои «заморочки». Улыбаюсь. Пишу для других и понимаю, что и себя подбадриваю. Незаметно. Чтобы не забыть, что я сильный и мудрый и талантливый, и веселый, и «живой»... Всё то, чем пытаюсь поделиться с вами. Я приближаюсь к завершению моего Монолога, а посему, совершив виток спирали, вернусь к тому, с чего начал.

Моё творческое кредо: Не навреди.

Возможно, именно поэтому я и это эссе-монолог написал. И сейчас я подобрался к самому сложному моменту. К моим «комплексам», «печалькам», «травмам» и тому, как я пытаюсь с ними «совладать»...

Рефлексия в малых дозах – нужна. Просто необходима, но только в малых дозах. И пожалеть себя можно. Иногда. Но только при одном условии: пожалел, ухмыльнулся, улыбнулся, махнул рукой и двинулся дальше, забыв о минуте слабинки, до следующего раза. И пусть он повторится не скоро.

### Об иных красавицах

Заходи, садись поближе, грусть моя, печаль.  
Не смотри, что я обижен и не рад речам.  
Заходи. Пусть, нас не много, но зато, как встарь,  
тут сестра твоя, тревога, разгоняет хмарь.

Скоро подойдёт досада и начнётся пир.  
Я, пожалуй, сам присяду в кресло - не Амфир.  
Всё закружится, как в танце, даже старый стул.  
И сумеет тут остаться только странный гул.

За окном двенадцать двадцать. Спит притихший двор.  
Челюсти устали клацать. Ластик, словно вор.  
На столе лежат досада, грусть-печаль, тоска.  
Я – смотритель зоосада: белого листка.

Чу, за дверью вновь движенье: шорохи, возня.  
Может, это унижение?..

Брось:  
простой сквозняк.

Возвращаюсь вновь обратно:  
ручка, чай, листок.

Было... Было многократно...  
Что сейчас не то,

не пойму?..

Я сих коллизий сделаю глоток,  
и уставший взгляд уставлю в белый потолок.  
И с какой-то там попытки в это поздний час,  
пригласив иных красавиц, угляжу я сейчас...

### 6/27/2006 (моё стихотворение)

Итак? О чём я иногда грущу? Что за «красавицы» меня посещают?

Я малоизвестный, да что там – неизвестный и не востребовавшийся поэт, писатель, фотограф, автор песен. У меня два десятка книг, полсотни публикаций, но в очень ограниченном числе изданий. Я не прошу и не рвусь в престижные издания, я не бываю на вечерах и фестивалях... Я часто чувствую себя не в своей тарелке даже если мысленно представляю, что меня куда-то позвали... Я, по сути, - одиночка. Наверное, я стал таковым в силу моих обстоятельств. Это мой путь, я пишу об этом, не предлагая следовать моему пути, а для лучшего понимания всего того, что я вам рассказываю. Моя новая

## Не просто так?..

поэтическая книга называется «Построение пространства», а одна из глав этой книги - «Правильное одиночество».

Когда я читаю замечательные стихи очень разных замечательных авторов, но подмечаю их мрачность, а порой безнадежность, я начинаю думать, что всё же всё случившееся со мной не просто так... Потому что иначе я был бы среди них... Я бы не пытался строить иные реалии. Я бы не пытался нести словом свет. Нести не наивно подетски, говоря «всё будет хорошо», когда всё плохо, а «строая пространства».

Затормозил и задумался? Сейчас хочу «оговорить» мысль, которая не могла не возникнуть в этом месте. Я НЕ пытаюсь утверждать, что мой оптимизм и позитив базируется на пережитом мною, как отражение закона борьбы и единства противоположности и на примере некоторых людей, начиная с оптимистичного классного руководителя. Но... Но мне нравится нести свет. И я задолго до «всего», собственно с первых попыток знал, что это мой путь. А случившиеся просто помогло убедиться в правильности выбора.

Когда на днях я прочитал очередное интервью Андрея Макаревича, в котором он говорил именно эти слова (нести словом свет, не предрекать словом тьму), я осознал, что я прав.

Главная задача искусства - «Не навреди».

(Вы заметили? Я впервые в этом тексте перешёл от «оговаривания» подчёркивания собственного мнения к утверждению категоричному. Да – сейчас я заявляю категорично, а не просто от себя и о себе).

Главная задача искусства - «Не навреди».

Хорошо быть гением. Если не родился гением – талантом. Хорошо быть талантливым. Хорошо быть признанным. Хорошо быть здоровым и богатым. Хорошо быть в тусовке, и быть в тусовке замеченным. Хорошо быть хорошим художником. Но важнее всего этого помнить о том, что я только что сказал... «Слова материальны». И надо строить из них «свет». И это желание не мешает поиску красивых, и талантливых форм звучания и выражения себя. И не мешает писать драмы и трагедии, но не упиваться этим. Так что, учитывать... всех и каждого? Нельзя? Но нужно. Мы частички единого целого. Мы создаем сами себя, работая над собой. Мы можем поднять и опустить себя. Можем поднять и опустить кого-то. Все - всех. И один одного. То, что я пишу в данную минуту, или риторика, или софистика. Или ирония. Надо просто помнить об этом.

Я не покушаюсь на право художников на грусть и даже на пессимизм, но напоминаю, что это эссе - о стимуле и о свободе. Свободе творчества. Свободе выбора...

### Энный полустанок

Свободен – значит, одинок.  
Не парадокс - банальный выбор.  
Метнутся стайкой из-под ног  
невозмутимо, словно рыбы,  
слова и тени этих слов  
сквозь пыль и вечное сомненье.  
Не ледоруб и не весло  
в пространстве вызовут волненье.

Вставай с колен: читать следы  
в широтах этих, парень, глупо.  
Свободен – значит, до беды  
и до любви шагать и хлюпать  
походкой чёткою, как слог,  
по буквам падающим снегом.  
Плечо заденет за отрог  
преграды, собранной из "лего".

Свободен – значит, не нашёл,  
и эту блажь ещё не бросил.  
Чуть различимо "хорошо"  
воткнёшь ты в Землю новой осью.  
А за спиной цепочка дат  
под песнями: а ля зарубки.  
И недоступная звезда  
быть продолжает самой хрупкой.

Свободен - значит, снова - ты.  
Непонятый, хотя доступный.  
Среди галдящей пустоты  
желаньями встают уступы.  
Рука, объятья, поцелуй...  
исчезнут энным полустанком.  
Свободен – значит, зафрахтуй  
вновь одиночество подранком.

### 12/28/2008 (моё стихотворение)

Не пройди я через месяцы одиночества в реанимации, годы «полу-ссылки» в квартире в Москве с редкими вылазками во двор (до переезда в США); не случись у меня неудачи, непонимания, оскорбления и невостребованность проектов в интернете – я бы не имел этого стимула и посыла идти, преодолевая всё это.... Преодолевать. Искать.

Всегда скептически относился к изречению «Что нас не ломает, то нас сделает сильнее»... Но, наверное, оно имеет место быть. Но надо не забывать и о другом изречении - «Доброе слово и кошке приятно».

Когда многоуважаемая редактор и библиограф литературы эмиграции Валентина Синкевич впервые в моей жизни напечатала меня в Альманахе «Встречи», напечатала сверх квоты, узнав обо мне накануне – я на следующий день начал писать на голову лучше и выше. Когда Муслим Магомаев написал обо мне несколько раз приятные и добрые слова, я за год создал больше, чем за предыдущие три...

Вы можете сказать, что это я придумал задним числом. Что это просто совпадения.... Может, так, а может - нет...

Я заканчиваю. Осталось подвести черту под этим эссе, надо сделать выводы, или дать советы, или просто обратиться на что-то внимание.

Прежде всего помните – никто кроме вас не сделает за вас шаг, пусть этот шаг оборот колеса «вилчера», или росчерк ручкой на бумаге, или и то и то, или наоборот, это звонок кому-то и предложение смотаться куда-то... Помните, что сильные внешне люди тоже нуждаются в поддержке, хотя бы потому, что они не просят о помощи. Помните, что потерянными - можно легко помочь всего одной фразой, даже полужагой. Помните, что «банальные» истины – не такие банальные, как кажутся. Не завидовать, Не обижаться. Не сожалеть... Это как бежать с ящиком на спине и сбросить его.... Это почти как научиться летать... и главное, что надо помнить – что слово материально. Это касается и (само)стимулирования. И аутотренинга. И творчества.

Не надо форсировать и рваться напролом, но надо шаг за шагом продвигаться к поставленным целям и свершениям. Очень важно научиться, с одной стороны, не давать себе поблажек, а с другой - иногда позволить себе отдохнуть и отклониться от....

Очень важно понимать, когда речь идёт о преодолении себя, а когда вам нужна помощь друга, психолога, или врача. Я обобщаю. Я надеюсь, мои обобщения понятны. Надо максимально всё делать самому. Но надо уметь понять, когда надо попросить.

Последним по времени моим достижением, неожиданным для меня, был «забег» («заезд») на Нью-Йоркских соревнованиях этим летом.... (Вы видели фото на обложке). Мне казалось, что я ничего такого не делал. Проехал круг в Центральном Парке. Бывало, проезжал там же сам с собою два... Но, обнаружив себя в пятерке

## Любая цифра?..

лидеров, я позволил себе согласиться с тем, что это достижение наравне со сброшенными за год 45-тью фунтами...

А вот как относиться к 15 книгам, 55-ти сайтам, 8-и выставкам, 100-не песен... без обратной связи? Я думаю, вы предугадаете мой ответ – гордиться и ждать, если не обратную связь, то ещё одного признания, что что-то из всего этого маленького мира вывело хотя бы одну страждущую душу на свет.

Я странный «товарищ». С одной стороны, пытаюсь доказать «какой сильный» и претендую на то, что делюсь с человечеством «опытом», с другой явно ищу поддержки (но не явной и подчёркиваю, что не прошу её в явном виде). С одной стороны, пытаюсь намекнуть, что считаю себя состоявшимся поэтом, несмотря на полное отсутствие внешнего признания. Считаю себя взрослым и мудрым человеком. Это с одной стороны. А с другой стороны - всячески подчёркиваю детскую радость от отождествления себя со своим внутренним ребёнком.

Сколько мне лет?

Как вы думаете?

Можете не гадать. Я признаюсь вам как на духу: мне от 5-ти до 50-ти. Любая цифра. И каждая будет правда. Одновременно. Здесь и сейчас. Я пытаюсь сохранять себя, каким я был и каков я есть. Это мой секрет. Это моя школа.

Почему у меня нет публикаций? Сейчас вам ответит ребёнок: потому что я не могу удерживать то, что я сочинил. Едва я принимаю свой труд, сочтя его достойным быть продемонстрированным – я его выкладываю в интернет. Читаю по телефону друзьям... я не могу его удерживать. Он обжигает и распирает. А главное правило «больших журналов» - эксклюзивность. Мне говорят: побереги. Потерпи... НЕ МОГУ и не хочу...

Другой ребёнок говорит: не хочу просить. Хочу, чтобы меня просили.

А взрослый? Взрослый боится отказов. Боится, что они ранят и помешают свободе творчества. Взрослый не видит смысла в публикациях в аспекте нынешнего деинтегрирующего энтропийного состояния Вселенной. А ещё взрослый боится, что начнёт вывешивать списки публикаций на своих вебсайтах, как известный политический деятель прошлого вывешивал награды на своём мундире. Он боится стать несвободным.

А посему им обоим (ребёнку и взрослому) легко справиться с периодически накатывающими печальками невостребованности и малоизвестности.

Плюс взрослому помогает пусть забытое, но полученное математическое образование и знание статистики, а эта

## Любая цифра?..

---

статистика говорит, что отдача 1 к 10 000. А значит, несколько человек в году - это более чем прекрасно.

Я заканчиваю. Теперь уже однозначно заканчиваю. И посему хочу напомнить, что цель этого монолога – поделиться опытом сохранения равновесия.

И, посидев и подумав (совсем немного), я решил добавь ко всему сказанному только одно... Труд. Смешно, правда? Почти как у классиков и основоположников. Но – именно так.

С 1994-го года (когда я оказался дома после 7-ми месяцев больниц и вынужден был уволиться с работы) я не отдыхал ни дня. Нет – не правда. Я дважды по неделе ездил в поездки, организованные моими родными мне на 45-ти и 50-тилетние юбилеи. И всё.

Всё остальное время (с 1994-го года) я тружусь. Тружусь творчески. С разной интенсивностью. С периодами спадов, даже перерывов. Иногда по многу месяцев. Но даже тогда идёт поиск.

Как я отдыхаю, спросите вы. Очень просто. Знаете поговорку: «Лучший отдых это смена деятельности».

Когда не пишутся стихотворения – я занимаюсь фотографией, если я устаю от фотографии, я верстаю книги: свои и членов Клуба Русских Писателей Нью-Йорка. Выполняя мои обязанности вице-Президента, каждые два года собираю и издаю (как дизайнер) Альманахи. Делаю веб-проекты...

И всё же главное для меня – поиск слова. Всё же после многих лет сомнений, кто я прежде всего: поэт, фотограф, веб-дизайнер, дизайнер книг, иллюстратор... я выбрал.

Я поэт.

Я пишу постоянно. Я засыпаю и просыпаюсь с мыслью о чем-то. Я ищу слова, потому что мне нравится собирать из слов «подарки». Потому что мне нравится дарить эти подарки людям. Дарить и верить, что они красивые и... нужные. Дарю, повторяя моё кредо и мою клятву: «Не навреди».

Слово материально...

Слово материально. Помните это, и если вам трудно, грустно, неуютно, боязно – говорите себе что-то приятное и подбадривающее. Себе и другим.

Слово материально. А вы – победители.

Добра вам и света. И только вперед.

27 лет я искал и не мог найти одно стихотворение. Я задумал его за три года до того, как написал своё первое. Я задумал его тогда, когда даже и не предполагал, что буду писать стихотворения и вообще буду что-то писать. Просто, когда я услышал впервые 17-ю сонату Людвига ван Бетховена, я подумал: «Жаль, что я не умею писать стихотворения. Вот если бы умел, то обязательно написал бы...»

Прошло три года. Я написал первое стихотворение, но не мог предположить, что это не случайность. Прошло пять лет, я преодолел соблазн бросить писать, сомнения в том, могу ли я. Преодолею благодаря случайности (о которой писал раньше), благодаря встрече с человеком, задавшим мне в нужное время и в нужном месте нужный вопрос... прошло ещё несколько лет, и я вспомнил тот юношеский порыв... (Я не люблю «отсылок» к юношеским порывам – я считаю, что юность для поэтов состояние перманентное).

Я искал стихотворение о 17-й сонате двадцать семь лет. Пробовал, отступал и снова пробовал. У меня не получалось. Я наступал на грабли, набивал шишки и не понимал, что... не так. В моменты отчаяния я слышал голос Якова Самойловича: «Думай, Мишка. Думай!..» Думал. Слушал. Смотрел. Наблюдал. Открывал нараспашку душу и.... И однажды я понял. Я понял «где мне надо искать решение – подход», и я нашёл.

А секрет оказался проще простого. Я узнал, что стояло за написанием этой сонаты. А за написанием этой сонаты стояло... возвращение умирающего от тоски и отчаяния Бетховена к жизни. Накануне он писал своему брату, что не видит стимула... после того как узнал о неизбежной глухоте в скором времени и отказа любимой женщины. И вдруг он пишет сразу три великих сонаты. И отпадают все вопросы, что это за «Буря»... Бетховен – вернулся. Вернулся победителем.

Я хочу пожелать всем, прочитавшим мои строки такого «Вдруг», такой «Бури». Бури, поднимающей силу Вашего духа... Бури созидающей.

Пусть всё срастается.

Веры вам и на кончиках пальцев, и в себя, и просто – Веры.

Будьте свободны.

Ваш Миша Мазель.  
Осень 2017-го

**Секреты пряденья  
(Бетховен. 17-я соната. Третья часть)**

Как гладь океана в затишье волниста...  
В дыхании клавиш таится дорога.  
Не надо смотреть на лицо пианиста.  
Не надо пытаться услышать в нем Б-га.

Постичь тайну пальцев? Как душу? Не стоит.  
Секреты пряденья сильнее пониманья.  
Но воли не хватит промолвить: "пустое".  
И бег... По волнам? Это вовсе не мания.

Лицо запрокинуто к небу. Простите.  
Сквозь музыку вы не услышите хруста.  
Нет, он не страдалец. Не демон. Не мститель.  
Он звук? Он повсюду, где было бы пусто.

И бег по волнам, что огня полыханье.  
Простите: сегодня погашены свечи.  
Так легче расслышать, как льется дыханье  
сквозь плавную темень на кисть от предплечья.

Не тешьте надеждами скорой разгадки.  
Не раньте себя, осознав невозможность.  
Ведь в шторм океан ослепительно гладкий.  
Прекраснее нет слова... Слова "тревожно".

Но бег по волнам - он всегда возвращенье.  
От боли до боли. От счастья до счастья.  
И те, кто не понял – достойны прощенья.  
И в этом прощенье срастаются части.

Портреты любимых останутся в тайне.  
На кончиках пальцев одна только Вера.  
Нет слаще подарка, чем Выбор скитаний,  
застыв лишь на миг в темноте у барьера.

Не надо смотреть на лицо пианиста:  
он, дав нам свободу, собой недоволен.  
Прощальный подарок дрожаньем тернистым,  
от счастья до счастья, от боли до боли.

**8/13/2011 (моё стихотворение)**

Характером  
Настроением  
Отношением к людям  
Отношением людей  
Трудолюбием  
Творчеством

PS: Нескромно так или «Мои достижения»:

30 лет литературного творчества  
20 лет созидания в интернете. Один из «первопроходцев»  
20 лет вице-президент Клуба Русских Писателей Нью-Йорка  
15 лет профессионально занимаюсь фотографией  
15 лет занимаюсь версткой и дизайном книг

11 хронологических поэтических сборников  
Больше десяти тематических поэтических сборников  
Несколько книг прозы (от сказок до романа)  
8 фотовыставок

4 домена  
Более 50-ти веб-проектов  
Веб-проекты, посвящённые людям.  
Особенно горжусь проектами о Николае Литвинове, Анне Чеховой, моём учителе – Якове Самойловиче Черняке, поэмой о Шостаковиче и книгой «Монологи с Макаревичем»

Множество сайтов, блогов, форумов...  
Множество публикаций в Альманахах и сборниках

Не перечисляю и ссылок не даю, чтобы этот монолог не выглядел самопиаром. Его цель – поделиться опытом адаптации. Но при желании пришлю лично или - меня всегда можно найти в поисковиках.

### **Толкая пространства**

Мне нравится ездить по городу в сумерки.  
День к ночи - сверкающий лайнер на взлёте.  
Закаты оттенков свинцового сурика  
и окна всплывают из них в позолоте.

Мне нравится красок смешение ночью.  
В цветах ускользящих черпая силы,  
чипс полной луны оловянно-чесночный  
готов захрустеть, если бы попросили.

Несясь на излёте оттенков стихания,  
то слушая музыку, то выключая,  
стараюсь постичь парадоксы дыхания,  
толкая пространства вдоль красок плечами.

И собственно больше добавить и нечего.  
На смену круженью приходит круженье.  
Мне нравятся краски и их переменчивость.  
Вращаю колёса. Ловлю отраженья.

**< 4 октября 2017 года >**

